

НА ЗАКЛЮЧЕНІЕ МИРА СО ШВЕЦІЕЮ
1790 года

Греми подъ небесемъ Побѣда,
И славь тобой рожденный миръ;
О Мать! бушующаго Шведа
Преобразившая въ Зефиръ!
Ставь паки сынъ весны прекрасной,
По тратѣ mnogой и напрасной
Онъ свой преступокъ ощутилъ;
Что кровью обліянь и потомъ
Пѣшцами землю, море флотомъ,
Себѣ въ погибель тяготилъ.

Сбери днесъ, Фидій, всю науку
И вточь мнѣ вырѣжь бытіе;
Какъ левъ отъ страха лижетъ руку,
Въ него вонзившу копіе;
И окомъ слезоточнымъ молишь,
Да живу та ему дозволить
Достичь вертепа своего;
Самъ собственну кленя свирѣпость,
Десницы почитаетъ крѣпость,
Котора милуетъ его.

А Ты, пред Коей чадъ усердье
Горящи ставить олтари!
Одушевленно милосердье!
На понть курящійся возри.
Вкушай плоды побѣдъ преславных,
Дары щедротъ отъ Неба явныхъ,
Свидѣтеля души Твоей,
Души кротчайшей, неповинной,
Котору буйностью безчинной
Принудилъ врагъ ко брани сей.

Неволей Ты приемишь стрѣлы,
И облачаешься во громъ;
Защитить отчества предѣлы,
Покрыть Петровъ со славой Домъ.
Ты въ скорби слезы проливаешь,
И въ жарѣ къ Вышнему взываешь:
Судитель межъ Царями преи,
Что всѣхъ сердца и мысли видишь,

Неправдѣ, насилій ненавидишь!
Зри, како звѣрствуетъ злодѣй!

Обставя кораблями бреги
И земли войсками Мои,
Стремитъ ихъ въ наглые набѣги,
Какъ шумны многихъ водъ струи,
Самой внезапностью ужасень,
Для силъ и кова преопасень;
Ужъ близъ его сверкаетъ мечъ:
А рать Моя на Югѣ дальномъ.
Во обстоянїи толь печальномъ
Къ кому, какъ не къ Тебѣ, притечь?

Петръ, Дѣдъ Мой, крѣпокъ бывъ Тобою,
Разилъ сихъ нѣкогда враговъ,
Самъ воинству предтеча къ бою
Ихъ гналъ вдоль ихъ же береговъ.
И Ябъ течъ рада исполиномъ,
И ставъ межъ чадъ въ строю единомъ,
Умреть за отчества любовь;
Но полъ претить на брань изыти,
Претить Мнѣ зрительницей быти,
Какъ льется (о злощастьѣ!) кровь.

Ты убо, Мнѣ вручивый царство,
О Боже! вразуми Меня,
Какъ мочь разрушить и коварство,
Брань люту бранїю гоня.
Благословивъ Мое на Югѣ
Оружіе; и въ семъ округѣ,
И въ Нордѣ оно осѣни.
И какъ Агарь предъ симъ въ Эвксинѣ,
Такъ ей споборна Гота нынѣ
Въ пространномъ Белтѣ разжени.

Рекла, и съ небеси безмрачна
Вдругъ молнїя сверкнула въ долъ,
Предзнакъ боренїя удачна,
Петровъ увѣрити престолъ.
Увидѣли огнь первы Фины,
И кроткой въ честь ЕКАТЕРИНЫ
Вложили острый мечъ въ ножны.
Се подданный Царю преслушень!
Се умысель тиранна рушень
Въ самомъ преддверїи войны!

Что чувствовалъ ты, Царь, въ то время,
Какимъ былъ жаломъ уязвленъ,
Когда безъ бою Финско племя
Взяла ЕКАТЕРИНА въ плѣнъ;

Когда ты, полнъ студа и срама,
Потекъ воспать отъ Фридригсгама,
И подданны тебя во слѣдъ
Въ сердцахъ ихъ громко проклинали;
Твой путь досады запинали,
Тоска, и гнѣвъ, и куча бѣдъ?

Да жребій облегчить несчастну,
Мать Россовъ Данію кротя
Творить во брани безучастну,
Тебя не вовсе тяготя:
Чтобъ ты не жаловался болѣ,
Что ты, лишь вышелъ въ ратно поле,
Присяжный Агарянамъ другъ,
Сугубою тѣснимъ войною,
Бороться шуей и десною
Единъ присиленъ противъ двухъ.

Сея ты чести не сподобленъ;
Пресѣченъ поводъ къ похваламъ.
Противу Россовъ ты озлобленъ,
На нихъ и мчися по валамъ.
Коль стыдно миръ купить покорствомъ,
Приобрѣтай единоборствомъ;
Бѣды иль славу умножай.
При громкомъ мусикии звонѣ,
На распещренномъ Амфіонѣ
Въ открыто море выѣзжай.

Ужъ двинулся, пустился въ волны,
Освобожденны ото льда:
Ему на встрѣчу жара полны
Летятъ Россійскія суда;
Летятъ какъ птицы, въ стройномъ чинѣ;
Ихъ вѣютъ флаги, по пучинѣ
Бразды кормила ихъ чертятъ.
Пловцевъ сердца, грудь, мышцы, чресла,
Готовы въ брань; шумящи весла
Рвутъ влагу, пѣнятъ и вертятъ.

О вы скалы дикообразны,
И шумный камнями Кимень!
Гдѣ два сражались рода разны;
Ихъ души пламень, грудь кремень:
Гдѣ Россами тѣснимъ въ осадѣ
Густавъ залегъ, какъ левъ, въ оградѣ,
Судами входы затопя,
Себя бойницами, горами,
И пропастьми, и высотами
Съ земли и моря укрѣпя.

Гдѣ Россѣ, теча на рокъ свой прямо,
Купилъ кровями торжество;
Премогъ и щастіе упрямо,
Премогъ и само естество.
Въ немъ мочь умножилъ рвенья пламень:
Распадшися бревно и камень,
Отверзли храбрымъ къ славѣ дверь.
Ополчены огнемъ и громомъ
Вторгаются въ заливъ проломомъ
Въ вертепы, гдѣ почиетъ звѣрь.

Какъ воды спершися предъ плотиной,
Когда нажмя ее прорвутъ,
Вдругъ хлынуть, кроя все пучиной,
И гибель разнося ревуть:
Такъ Россы въ узкій путь ворвяся,
И жарче Марсомъ оживяся,
Объемлють пламенемъ валы.
Шумитъ понтъ пѣнясь, бреги стонуть,
Подъ градомъ ядеръ Шведы тонуть,
Трясутся окрестъ всѣ скалы.

Вотще шипящимъ врагъ чугуномъ
Спастися ищетъ смертныхъ грозъ:
Хоть гибнетъ собственнымъ перуномъ
На высотѣ разорванъ Россѣ;
Тѣмъ духъ въ герояхъ жесточаеъ;
Ихъ смерть друзей разгорячаеъ:
Пылчае настоятъ врагу;
Въ огнѣ, въ дыму, въ кровавой пѣнѣ
Частятъ разы, и Шведы въ плѣнѣ
Вздыхаютъ на своемъ берегу.

Густавъ со холма превысока
Страшась на подвигъ Россовъ зрить;
Свидѣтельствомъ увѣренъ ока,
Чудится, како флотъ горить,
Стоявый въ твержѣ неприступной,
Котору силой совокупной
Земли и неба не лзя взять.
Онъ чуетъ потъ по тѣлу хладный,
И духъ его къ побѣдамъ жадный
Неволей отступаетъ вспять.

Вновь яръ, съ горы, увѣчныхъ муча,
Кричитъ, топочеть, въ бой налечь;
Но вновь облегша брани туча
Велитъ ему себя беречь.
Ахъ Россы близко! онъ отъ страху
Бѣжитъ съ крутыхъ верховъ съ размаху,

Какъ лань, въ слѣдъ коей лають псы;
Бѣжить, бросая блесковъ бремя;
Раскрыта грудь, безшлемно темя;
Взвѣваетъ въ бѣгѣ вѣтръ власы.

Опомнись, Витязь, по испугѣ,
И здравость воспріемши думъ,
Суди, кій въ ратной плодъ кольчугѣ,
Коль гибелень хвалъ ложныхъ шумъ.
Иль не лзя, въ сердцѣ безъ упрека,
Прожить Царемъ безъ Систербека,
И безъ лавроваго вѣнца?
Но ахъ! тщета судя развратно,
Зоветь его къ войнѣ обратно;
Мечтаньямъ гордымъ нѣтъ конца.

Яль въ самомъ жарѣ подвигъ кину;
Отру съ лица толь рано потъ;
Отваживъ силы половину,
Держа въ рукахъ великій флотъ,
Великій, страшный многокрыльный,
Перунами и войскомъ сильный,
Кой Россовъ тьмами поплѣнить?
Обычны на войнѣ превраты:
Мнѣ, можетъ быть, всѣ вдругъ утраты
Одна побѣда замѣнить.

Ступай! ... Онъ рекъ, и флотъ послушень
Той часъ подъ Ревель прилетѣль,
Гдѣ Россъ ждалъ рока равнодушень;
Тутъ Росса, какъ драконъ, преплелъ.
Извившись тѣломъ многократно,
Всего пожрати безвозвратно
Зіяеть челюстью стомя.
И Россъ ему насупротиву
Отпоръ бросаетъ безъ прерыву
Стрѣля, сверкая, и гремя.

То съ тысячью смертями прянетъ
На Росса лютый змій привставъ:
То Россъ въ него всей силой грянетъ,
Огнями окрестъ возблиставъ;
Во грудь, въ сто главъ, въ крылѣ и чрево
Разитъ страшилище царево;
Мглою черной облаченъ кругомъ
Во образъ висящей тучи,
Пускаетъ молніи летучи,
Съ молніеноснымъ прясь врагомъ.

Уже чудовище огромно,
Ослабши битвой межъ валовъ,

Вспять движется уныло, томно,
Лишенно множества головъ;
Съ трудомъ пловетъ, едва не тонетъ;
Вдругъ Этной разродясь, возстонетъ:
Нептунъ ударилъ въ бокъ змія;
И часть его велика тѣла
На воздухъ съ трескомъ возлетѣла,
Далече окрестъ звукъ дая.

Какъ варъ въ котлѣ кипя клокочетъ:
Таковъ въ Царѣ днесъ гнѣва жаръ.
Ужъ мечъ взмахнулъ, ужъ Россамъ хочетъ
Днесъ дать рѣшительный ударъ.
Всѣ въ строй суда поставя числить,
И въ силахъ обновяся мыслить
Проникнуть махомъ во Кронштатъ.
Необычайная отвага!
Шумить и негодуеть влага,
Отколь такъ дерзокъ сопостатъ?

Ужъ цѣлы высланы дубравы
Сомкняся движутся чрезъ понтъ,
Орудія царевой славы,
И закрываютъ горизонтъ.
Какъ тучи стелющися низко,
Уже грозятъ, находятъ близко;
Имъ служить благоспѣшный вѣтръ.
Пускаются вдаль тихо, плавно;
И льстясь торжествовать преславно,
Межъ водныхъ становятся нѣдръ.

Дщерь мира, дщерь гремящей брани,
И мать безчисленныхъ племень,
Востанъ Россія, днесъ востани,
И двигни силою рамень!
Руки величественной взмахомъ,
Могущей злость смѣсити съ прахомъ,
Во грудь преступника ударъ!
Чтобъ, сдѣлавшій себя кумиромъ,
Къ стопамъ твоимъ, предъ цѣлымъ міромъ,
Упалъ высокомѣрный Царь.

Что вижду я? орлы вспрянули;
Перуны страшны въ ихъ когтяхъ;
Льва окрестъ крила растянули;
Онъ спутанъ въ орлихъ весь сѣтяхъ!
Изображеніе чудесно!
Не знаменель сіе небесно
Бѣды, котора Шведовъ ждетъ?
Куда нещастны вы стремитесь?

Скоряй отселѣ удалитесь:
Вась рокъ на пагубу ведетъ.

ЧАСТЬ II

Какъ кедры, кои средь долины,
Иль горъ на высотахъ росли,
Крылаты моря исполины
Се мечь на Гота понесли;
Ступаютъ, и стопы ихъ мѣрны;
Ихъ око, ихъ удары вѣрны;
Видь грозна строя, не толпы.
Гремятъ, и громъ терять блюдутся;
То сойдутся, то разойдутся,
Какъ въ небѣ огненны столпы.

Составя изъ себя упоры,
Которыхъ не преможетъ адъ,
Какъ огнедышущія горы,
Лютъ смертей ревущій градъ.
Ефиръ, земля и понтъ трясутся;
Далече трески раздаются.
Удвойте, други, къ битвѣ жаръ;
Да не ослабнуть ваши руки:
ЕКАТЕРИНА слышитъ звуки,
Громчай да будетъ вашъ ударъ!

Они, свои напрягши силы,
Изъ всѣхъ вдругъ жерлъ сугубятъ ревъ;
Кругомъ обстали крокодилы;
Чудовищъ имъ не страшень зѣвъ;
И малочисліе ихъ флота
Приводитъ въ вящу ярость Гота;
На бой онъ рвется всякій часъ:
Но Россъ отваженъ, бодръ, обратливъ,
На исплошенъе не податливъ,
Побѣдоносень всякій разъ.

Что тако вдругъ побѣгли Шведы?
Парить отъ Ревеля орель,
Гремящей свѣтлый сынъ побѣды;
Ему предъидутъ тучи стрѣль.
Рука его врагамъ знакома
Печать его носящимъ грома.
Услыша шумъ безстрашныхъ крыль,
Въ смятеніи вѣтрила воздвигли;
Летятъ; ихъ Россыбъ не постигли,
И кроютъ въ мракъ чело и тыль.

Но крилы разпротря пернаты,
Орель имъ заперъ путь назадъ:
Они всѣ ужасомъ объяты,
Укрыться ради хотъ во адъ.
Толпясь, толкаяся, тѣсняся,
Другъ друга выпередить тщася,
Бѣгутъ по широтѣ глубей.
Онъ путь во слѣдъ за ними клонить,
И, шумень, предъ собой ихъ гонить
Какъ стадо робкихъ голубей.

Предъ Выборгомъ въ заливны волны,
За Рондъ, Салвору, за пески
Спасаются разстрога полны,
И блѣдна страха, и тоски.
Орель полетъ за ними править,
На нихъ повсюду сѣти ставить.
Лишь ближе къ нимъ простретъ свой шагъ,
Крылами лишь вспрянувъ заплещетъ:
Присѣдый къ мѣлямъ Готъ трепещетъ,
Скорбя, за чѣмъ ихъ видѣнъ флагъ.

Ихъ трудность къ выходу тревожить:
Какъ явной избѣжать бѣды?
Воображенъе страхи множить:
Гдѣ возьмутъ снѣдей и воды?
Средь пушекъ, бомбъ, увы досада!
На кучахъ ядръ, умрутъ отъ глада!
Впослѣдокъ лютѣ огорчася,
Самымъ отчаяньемъ свирѣпы,
Утечь хотятъ, прорвавъ заклепы,
Сквозь Россовъ вихрями промчася.

Лишь тяжки двинулись громады,
На вѣтеръ парусы пустя;
Коснулись первой лишь заграды,
Какъ быстры ядра въ нихъ свистя,
Ревуща въ образѣ потока,
Остановляютъ ихъ средъ тока;
И предохранны ладіи,
Ихъ хода пламенны предтечи,
Со Россами бояся встрѣчи,
Треща оплоты жрутъ свои.

Съ сынами гнѣвныя Россіи
На гибельный врагамъ ударъ
Соединяются стихіи:
Тамъ огонь, вода, потопъ, пожаръ;
Родителя громовъ безъ тучи,
Тамъ пороха велики кучи,

Во чревѣ вспыхнувъ кораблей,
На воздухъ съ трескомъ ихъ подъемлютъ;
Густавъ и Карлъ удары внемлютъ,
И содрогаются душой.

Иной, какъ бомба, къ верху вскинуть;
(Различны образы тамъ тратъ)
Другой съ вершины вихремъ сринуть
На мѣль, на камень, въ водовратъ;
Одни, въ подобьи вранья стада,
Ища сквозь зѣвъ прорваться ада,
Падутъ въ лету ко тѣнямъ въ мракъ:
Другіе, близки мщенья жертвы,
Пловутъ въ ладѣ, какъ въ гробѣ мертвы;
Отъ страха искаженъ ихъ зракъ.

Премноги мимо звучной смерти,
Сквозь хлябь проторгнуться боясь,
Спѣшать флагъ Росской распростерти,
Во плѣнь толпами предаясь.
Да дни несчастные пробавятъ,
Его воздвиженіе ставятъ
Залогомъ жизни своея;
И погрязающіи въ пучинѣ
Изъ волнь зовутъ къ ЕКАТЕРИНѣ,
Спасаясь именемъ Ея.

Пари, пари, гдѣ трубить слава;
Взнесись, усиль твой, Муза, гласъ;
На райну сяди Ростислава
Великолѣпный твой Парнассъ;
И пой оттоль, какъ полонъ силы
Орель шумящій движетъ крилы;
Какъ, юностию обновленъ,
Разноситъ быстро кары строги,
И тысячи народа многи
Крылами загребаетъ въ плѣнь.

Пой, како пораженны Шведы
На всѣхъ въ домъ парусахъ бѣгутъ;
Какъ Россы, сынове побѣды,
Шумя за ними въ слѣдъ текутъ.
Одни уйти всей силой тщатся,
Другіе ихъ досячь стремятся,
И поражаютъ средь погонь.
По страшной вкупѣ неудачѣ,
Днесъ нудитъ Шведовъ порознь къ задачѣ
Имъ въ тылъ сверкающій огонь.

Свидѣтель и вина урона,
Спасая душу днесъ свою,

Густавъ, съ висока Амфіона
На низку мечется ладью.
То, мчась, на вѣтеръ негодуеть,
За чѣмъ не сильно въ парусъ дуеть;
То на лѣнивое весло.
Самъ въ мѣль концемъ толкаетъ жерди,
Чтобъ рукъ усилье къ милой тверди
Его скоряе принесло.

Какъ башня, кою подмываетъ
Со основанія вода,
Сперва разщелья открываетъ,
По малу тратясь завсегда.
Потомъ, велики тѣла части
Роня вся грозитъ упасти;
Впослѣдокъ рухнувъ на ручей
Всей тяжестью со звукомъ грянетъ,
И зрителей очамъ предстанетъ
Нестройна груда кирпичей.

Такъ днесь могущество Густава,
Его огромныя мечты,
Великолѣпіе и слава
Со трескомъ пали съ высоты.
Хотяй чужую мочь поправить,
Не можетъ своя возставить;
Осиротѣвшій исполинъ,
Безъ пушекъ, безъ людей, безъ флота;
Что стоило лѣтъ многихъ пота,
Увы! въ мигъ рушилось единъ.

Се кто предъ симъ ЕКАТЕРИНУ
Толь гордо вызывалъ на брань,
Съ развалинъ трона чрезъ пучину,
Днесь къ ней трясущуюся длань,
Къ ней гласъ раскаянья возноситъ,
И съ искренностью мира проситъ.
Безпрочной изнуренъ войной,
Краснѣетъ, внутрь грызомъ, и томень;
Почто былъ гнусно вѣроломъ,
Чужимъ слѣпъ ковомъ и луной.

Даждь миръ, Душа богоподобна!
Даждь миръ нещастну и не мсти;
Сражати и прощать удобна,
По пораженіи прости.
Скончавъ народамъ многимъ бѣды,
Возвыси блескъ Твоей побѣды:
Да за дѣянья таковы
Восхвалятъ всѣ Тебя, дочь Неба;

Животворяща долу Феба
Не мертвы хвалятъ, но живы.

Довольно; подвигъ Твой преславенъ:
Твой слышанъ гласъ сквозь брани шумъ,
Твой духъ во всѣхъ былъ бояхъ явенъ;
Вездѣ сквозь мракъ свѣтилъ Твой умъ.
Ты крѣпость ратнымъ въ полѣ чресламъ,
Ты, кормчій парусамъ и весламъ,
Всю съ трона двигала войну;
Иль паче Богъ Твоей рукою
Чрезъ волны насъ вводилъ къ покою,
Чрезъ страшны бури въ тишину.

За вѣру Онъ къ Нему велику
Вліялъ въ Тебя великій духъ,
И всѣхъ Царей земныхъ въ отлику
Даль пламенныхъ парящихъ слугъ.
Хоть стража отъ Тебя далече,
Межъ скалъ, въ водахъ, въ кровавой сѣчѣ:
Онъ былъ присущъ, Твой сильный стражъ,
Тебя на тронѣ ограждая,
Съ Тобой на морѣ побѣждая:
Кто Богъ, Богъ велій, яко нашъ?

Взыграйте, сынове Россійски,
И возвеличьте днесъ Творца;
Органы ваши мусикійски
Настройте чистыя сердца.
И славя Вышняго десницу,
Прославьте вашу съ Нимъ Царицу,
Мать громку мира и побѣдъ.
Онъ Ею брани сокрушаетъ,
Россію Ею возвышаетъ,
И Ею исправляетъ свѣтъ.

Я вижду небеса отверсты!
При сладкомъ тонѣ тихихъ лиръ,
Вѣнецъ златыми сносить персты
Всевождедѣнный долу миръ;
Мать Россовъ онымъ украшая,
По трудной брани утѣшая,
Дщерь Неба, радуйся, речеть,
Ковъ скоро, скоро посрамится,
И злость Тя гнати утомится,
Свѣтъ въ лучшемъ видѣ потечеть.

Цари, ставъ мудри, укротѣютъ,
И болѣ не изыдутъ въ бой;
Кони подъ ралами вспотѣютъ,
Герои зерень подъ млатъбой.

Какъ радуга, Твоя порфира,
Подъ небесемъ, въ знакъ вѣчна мира,
Изъ края распрострется въ край.
И я, чего желалъ, достигну;
Твоею кротостью воздвигну
Прекрасный во вселенной рай.